

БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 6

КОГДА
СТРАСТЬ
СИЛЬНА

Блейк Пирс

Когда страсть сильна

Серия «Загадки Райли Пейдж», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300371
Когда страсть сильна (Загадки Райли Пейдж – книга №6):
ISBN 9781632919755

Аннотация

На окраине Сиэтла находят тела мужчин и женщин, отравленных загадочным ядом. Вскоре становится ясно, что охота идёт на извращённого серийного маньяка, и тогда ФБР обращается к своему лучшему агенту: специальному агенту Райли Пейдж. Райли торопят вернуться к работе, но у неё нет желания это делать: она сама ещё не отошла после нападения на свою семью. Тем не менее, когда количество трупов увеличивается, а убийства становятся всё более странными, Райли понимает, что выбора у неё нет.

Расследование заводит Райли в ужасный мир домов для престарелых, больниц, странных сиделок и пациентов с психическими заболеваниями. Райли проникает всё глубже в разум маньяка и понимает, что с более жутким убийцей она не сталкивалась за все годы работы в ФБР: его безумие не знает границ, но на вид он совершенно нормальный человек...

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА, это книга №6 в захватывающей серии (с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Содержание

ПРОЛОГ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	24
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	35
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	40
ГЛАВА ПЯТАЯ	46
ГЛАВА ШЕСТАЯ	51
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	63
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	69
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	78
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Блейк Пирс

Когда страсть сильна

(Загадки Райли

Пейдж – книга №6)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, которая включает шесть книг (и их число постоянно растёт!). Он также написал серию детективов о Маккензи Уайт, на настоящий момент состоящую из трёх книг, детективов про Эйвери Блэка, пока также из трёх книг, и новую серию детективов про Кери Лока.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com www.blakepierceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его ча-

сти в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

ПРОЛОГ

Физиотерапевт приятно улыбнулась своему пациенту, Коди Вудсу, отвернувшись от СРМ-аппарата.

– Думаю, на сегодня достаточно, – сказала она ему, и его ноги постепенно замерли.

Аппарат на протяжении последних пары часов медленно, но настойчиво двигал его ноги, помогая ему оправиться после операции по протезированию колена.

– Я почти и забыл о нём, Хэйли, – сказал Коди с лёгкой усмешкой.

От его слов у неё заныло сердце – одновременно сладко и горько. Ей нравилось это имя – Хэйли. Она пользовалась им всякий раз, когда работала в реабилитационном центре Сигнет внештатным физиотерапевтом.

Ей было жаль, что Хэйли Стиллианс завтра придётся исчезнуть, как будто она никогда и не существовала.

И всё же, этого не миновать.

Кроме того, у неё есть и другие имена, которые ей тоже нравятся.

Хэйли сняла аппарат непрерывного пассивного движения с кровати и поставила его на пол. Она осторожно помогла Коди выпрямить ногу и поправила одеяло.

Напоследок она погладила Коди по голове – интимный жест, которого, как ей было известно, большинство терапев-

тов старались избегать. Но она часто делала такие мелочи, и ещё ни один её пациент не возражал. Она знала, что излучает теплоту и сочувствие, и, самое важное, полную искренность. Лёгкое невинное касание выглядело абсолютно уместным, когда исходило от неё. Никто не понял бы её неправильно.

– Сильно болит? – спросила она.

У Коди после операции появилась необычная опухоль и воспаление – поэтому его и решили оставить ещё на три дня в больнице. Поэтому же Хэйли привлекла к работе свою специальную лечебную магию. Сотрудники центра знали, что Хэйли работает хорошо. Её любил персонал, любили пациенты, так что к её услугам часто прибегали в похожие на эту ситуации.

– Боль? – переспросил Коди. – Она исчезла, как только я услышал ваш голос.

Хэйли это польстило, однако удивлена она не была: пока он работал с СРМ-аппаратом, она читала ему книгу – шпионский детектив. Она знала, что её голос обладает успокаивающим эффектом, практически анестезирующим. Неважно, что она читала – Диккенса, бульварный роман или газету, – пациентам не требовалось обезболивающих, когда о них заботилась Хэйли, звука её голоса зачастую было более чем достаточно.

– Так это правда, что завтра я могу вернуться домой? – спросил Коди.

Хэйли помедлила с ответом всего долю секунды. Она не

могла ответить совершенно искренне – она не знала, как её пациент будет чувствовать себя к завтрашнему дню.

– Мне так сказали, – нашлась она. – Как вам новость?

Коди помрачнел.

– Не знаю, – сказал он. – Всего через три недели будут оперировать моё второе колено, но вас не будет рядом, чтобы помочь мне.

Хэйли взяла его ладонь и мягко её сжала. Она сожалела, что он так думал. Будучи его медсестрой, она рассказала ему всю историю её вымышленной жизни – история довольно скучная, но его она совершенно очаровала.

Она объяснила ему, что её муж Руперт, аудитор, вот-вот уйдёт на пенсию. Её младший сын Джеймс сейчас в Голливуде, старается сделать карьеру сценариста. Старший же сын Уэндл преподаёт лингвистику здесь, в Сиэтле, в Вашингтонском Университете. Теперь, когда дети подросли и покинули отеческий дом, они с Рупертом переезжают в маленькую деревушку в Мексике, где планируют провести остаток своих жизней. Уезжают они завтра.

Красивая история, подумалось ей.

Но очень далёкая от правды.

Она жила в доме, одна.

Совершенно одна.

– Ой, смотрите, ваш чай остыл, – сказала она. – Давайте я вам подогрею.

Коди улыбнулся и сказал:

– Да, пожалуйста. Это было бы здорово. И налейте себе тоже. Чайник на столе.

– Конечно, – улыбнулась Хэйли. Это уже стало частью их обычного ритуала. Она встала с кресла, взяла кружку с едва тёплым чаем Коди и поднесла её к столу.

Но на этот раз она открыла свой кошелёк, что лежал рядом с микроволновкой. Она достала оттуда маленький пластиковый медицинский контейнер и опорожнила его в кружку Коди. Она проделала это быстро, незаметно, одним отработанным движением; она была уверена, что он ничего не увидел. И всё же, пульс у неё немного ускорился.

Затем она налила чай себе и поставила обе кружки в микроволновку.

«Главное не перепутать, – напомнила она себе. – Жёлтая кружка Коди, голубая – моя».

Микроволновка загудела, а Хэйли снова села рядом с Коди и стала молча смотреть на него.

Она подумала, что он довольно милый. Но он рассказывал ей о своей жизни, и она знала, что она уже давно лишена радости. В школе он был выдающимся спортсменом. Но потом он повредил колено, играя в футбол, так что ему пришлось поставить крест на своей спортивной карьере. В конечном счёте, эта же травма привела его к протезированию колена.

С тех пор его жизнь носила трагический характер. Его первая жена погибла в автокатастрофе, вторая жена ушла к другому. У него было двое взрослых детей, но он больше с

ними не общался. Кроме того, несколько лет назад он перенёс инфаркт.

Она восхищалась тем, что он вовсе не выглядел удручённым — напротив, он казался полным надежды и оптимизма по поводу будущего.

Да, он милый, но наивный.

И его жизнь уже не пойдёт на лад.

Слишком поздно.

Сигнал микроволновки вывел её из задумчивости. Коди в ожидании посмотрел на неё снизу вверх своими добрыми глазами.

Она погладила его по руке, встала и подошла к микроволновке. Она взяла кружки, которые теперь были горячими.

Она снова напомнила себе:

«Жёлтая для Коди, голубая для меня».

Очень важно их не перепутать.

Они оба стали пить чай, практически не разговаривая. Хэйли нравилось считать такие моменты молчаливым компаньонством. Ей стало немного грустно, что больше их не будет. Всего через несколько дней она больше не понадобится своему пациенту.

Вскоре Коди стал клевать носом. Она смешала порошок со снотворным, чтобы убедиться, что он заснёт. Хэйли встала и стала собирать свои вещи, готовясь уходить.

Собираясь, она тихо напевала песню, которую знала всегда, сколько себя помнила:

Далеко моя малышка,
Далеко от дома.
Не смеёшься, не играешь,
Чахнешь с каждым днём.
Но не плачь, моя малышка,
Засыпай ты снова,
Лишь закроешь ты глаза,
Попадёшь домой.

Его глаза закрылись, она нежно убрала волосы с его лица.
Затем, легко поцеловав его в лоб, она встала и ушла.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Агент ФБР Райли Пейдж взволнованно шла по трапу в международном аэропорту Финикс Скай-Харбор. Весь полёт из вашингтонского аэропорта Рональда Рейгана прошел для неё в тревоге. Она приехала сюда в спешке, поскольку узнала, что пропала девочка-подросток Джилли, за которую Райли чувствовала особую ответственность. Она была полна решимости помочь ей и даже подумывала о том, чтобы её удочерить.

Торопливо пройдя через выход, она подняла глаза и в шоке увидела эту самую девочку, стоящую рядом с агентом ФБР отделения Феникса, Гарретом Хольбруком.

Тринадцатилетняя Джилли Скарлати стояла рядом с Гарретом, очевидно, встречая её.

Райли смутилась. Гаррет сам позвонил ей, чтобы сообщить, что Джилли убежала и её нигде не могут найти.

Прежде, чем Райли успела спросить о чём-нибудь, Джилли бросилась к ней на шею, всхлипывая:

– О, Райли, прости! Мне так жаль! Я больше так не буду.

Райли успокаивающе обняла Джилли, взглядом потребовав у Гаррета объяснений. Сестра Гаррета, Бонни Флаксман, пыталась удочерить Джилли, но Джилли взбунтовалась и убежала.

Гаррет слегка улыбнулся – на его обычно скупом на эмо-

ции лице улыбка выглядела непривычно.

– Она позвонила Бонни вскоре после того, как ты вылетела из Фредриксбурга, – сказал он. – Она сказала, что лишь хочет попрощаться с ней раз и навсегда. Но когда Бонни сказала ей, что ты летишь сюда, чтобы забрать её, девочка ожидалась и сказала нам, где её забрать.

Он посмотрел Райли в глаза.

– Её спас твой прилёт сюда, – подвёл он итог.

Райли сжала в объятиях Джилли, которая плакала на её руках, неуклюжая и незащищённая.

Джилли что-то прошептала, но Райли не расслышала.

– Что? – переспросила она.

Джилли слегка отстранилась и посмотрела Райли в глаза, её искренние карие глаза были наполнены слезами.

– Мама? – сказала она сдавленно и застенчиво. – Можно, я буду называть тебя мамой?

Райли снова обняла её, придя в смятение от нахлынувших эмоций.

– Конечно, – сказала она.

Затем она повернулась к Гаррету:

– Спасибо тебе за всё, что ты сделал.

– Был рад помочь хоть чем-то, – ответил он. – Вам нужно где-нибудь остановиться, пока вы здесь?

– Нет. Теперь, когда она нашлась, в этом нет надобности. Мы вернёмся следующим же рейсом.

Гаррет пожал ей руку.

– Надеюсь, что у вас всё получится.

После этих слов он ушёл.

Райли опустила глаза на подростка, который всё еще прилип к ней. Её захлестнула странная эйфория от того, что девочка нашлась, и беспокойство о том, что будет с ними обоими в будущем.

– Пошли съедим по бургеру, – сказала она Джилли.

*

Когда они ехали домой с аэропорта Ригана, шёл лёгкий снег. Джилли молча уставилась в окно, пока Райли вела машину. Её молчание было большой переменной после более чем четырёх часов полета из Феникса, во время которых Джилли просто не могла закрыть рот. Она первый раз летела на самолёте, и ей было интересно абсолютно всё.

«Почему же она теперь молчит?» – гадала Райли.

Ей пришло в голову, что снег может быть непривычным зрелищем для девочки, которая всю жизнь прожила в Аризоне.

– Ты раньше видела снег? – спросила Райли.

– Только по телевизору.

– Тебе нравится? – спросила Райли.

Джилли не ответила, и Райли смутилась. Она вспомнила, как увидела Джилли в первый раз. Тогда девочка бежала от отца, который её постоянно поколачивал. В отчаянии она ре-

шила стать проституткой и отправилась на стоянку фур, печально известную как место для снятия дорожных проститутток, особенно низко падших.

Райли же завело туда расследование серии убийств проститутток. Случилось так, что она нашла Джилли в кабине одной из фур, где та ждала водителя, которому собиралась продать себя.

Райли отвезла Джилли в органы опеки и была с ней на связи. Сестра Гаррета взяла Джилли в свою семью, но в итоге Джилли снова убежала.

И тогда Райли решила сама удочерить Джилли.

Но теперь она начинала сомневаться, не совершает ли ошибку. У неё уже есть пятнадцатилетняя дочь Эприл, о которой нужно заботиться. Эприл сама была сущим наказанием – они пережили много тяжёлых испытаний с тех пор, как Райли развелась с мужем.

И что она на самом деле знает о Джилли? Может ли Райли представить, насколько на самом деле напугана девочка? Подготовлена ли она хоть немного, чтобы справиться с проблемами, которые может принести ей Джилли? И хотя Эприл одобрила появление Джилли в их доме, поладят ли они между собой?

Неожиданно Джилли заговорила:

– Где я буду спать?

Райли почувствовала облегчение от голоса Джилли.

– У тебя будет своя комната, – сказала она. – Она неболь-

шая, но мне кажется, ты поместишься.

Джилли замолчала.

Потом она спросила:

– Это была чья-то комната?

Теперь голос Джилли прозвучал обеспокоенно.

– С тех пор как этот дом наш, нет, – ответила Райли. – Я пыталась использовать её в качестве кабинета, но она слишком велика для него, так что я привыкла заниматься делами в своей спальне. Мы с Эприл купили тебе кровать и шкаф, но когда у нас будет время, ты сможешь сама выбрать себе постеры и покрывало.

– Моя комната, – повторила Джилли.

Райли показалось, что она услышала в её голосе больше опасения, нежели радости.

– А где спит Эприл? – спросила Джилли.

Райли очень хотелось сказать Джилли, чтобы та подождала до дома, а там всё сама увидит, но она почувствовала, что девочка нуждается в ободрении прямо сейчас.

– У Эприл есть своя комната, – стала рассказывать Райли. – Но у вас с ней будет общая ванная. У меня ванная отдельная.

– А кто моет? Кто готовит? – спросила Джилли. Затем она в тревоге добавила: – Я не очень умею готовить.

– Всем этим занимается наша экономка, Габриэлла. Она с Гватемалы. Она живёт с нами, у неё своя квартира внизу. Ты скоро с ней познакомишься. Она будет присматривать за

тобой, когда я буду в отъездах.

Снова повисло молчание.

– Габриэлла будет бить меня? – спросила Джилли.

Райли поразил её вопрос.

– Нет. Конечно, нет. Почему ты так решила?

Джилли ничего не ответила. Райли не понимала, что она имеет в виду.

Она постаралась убедить себя, что удивляться не следует. Она вспомнила, что ей сказала Джилли, когда она нашла её в кабине фуры и сказала отправляться домой.

«Я не поеду домой. Папа изобьёт меня, если я вернусь».

Социальная служба Феникса уже избавила Джилли от опеки отца. Райли знала, что мама Джилли пропала давным-давно. У Джилли где-то был брат, но никто не слышал о нём уже долгое время.

Райли разбивала сердце мысль, что Джилли ожидает подобного обращения в своём новом доме. Казалось, что бедняжка просто не может представить, что где-то есть другая жизнь.

– Никто не собирается тебя бить, Джилли, – сказала Райли и её голос задрожал от эмоций. – Больше никогда. Мы будем хорошо о тебе заботиться. Понимаешь?

Джилли снова не ответила. Райли жалела, что она не сказала хотя бы просто, что поняла и верит в слова Райли. Вместо этого Джилли сменила тему разговора.

– Мне нравится твоя машина, – сказала она. – Можно мне

научиться водить?

– Когда вырастешь, конечно, – ответила Райли. – А сейчас давай-ка устраивать твою новую жизнь.

*

Когда Райли припарковала машину перед своим домом и вместе с Джилли вышла из машины, снег всё ещё падал. Лицо Джилли вздрогнуло, когда её лица коснулась первая снежинка. Казалось, что ощущение ей не понравилось. Кроме того, она всем телом дрожала от холода.

«Нужно как можно скорее купить ей тёплую одежду», – подумала Райли.

На пол пути от машины до дома Джилли вдруг застыла на месте. Она уставилась на дом.

– Я не могу, – сказала она.

– Почему?

Мгновение Джилли молчала. Она была похожа на напуганное животное. Райли предположила, что её потрясла сама мысль о жизни в таком славном месте.

– Я буду мешать Эприл, да? – сказала Джилли. – Я имею в виду её ванную.

Казалось, она искала оправдание и хваталась за любую причину, почему это всё могло не сработать.

– Ты не будешь мешать Эприл, – сказала Райли. – А теперь пойдём.

Райли открыла дверь. Внутри их ждали Эприл и бывший муж Райли, Райан. Они радушно улыбались.

Эприл сразу же подбежала к Джилли и крепко обняла её.

– Я Эприл, – сказала она. – Я так рада, что ты приехала. Тебе тут понравится.

Райли поразила разница между двумя девочками. Она всегда считала Эприл довольно худенькой и нескладной, но она выглядела очень крепкой рядом с Джилли, которая в сравнении с ней была прямо-таки тощей. Райли предположила, что Джилли в жизни случалось поголодать.

«Я столько всего ещё не знаю», – подумала Райли.

Джилли нервно улыбнулась, когда Райан представился ей и обнял её.

Неожиданно появилась Габриэлла, которая поднялась к ним снизу, и тоже представилась с широкой улыбкой.

– Добро пожаловать в семью! – воскликнула Габриэлла, обнимая Джилли.

Райли заметила, что кожа пышной гватемалки ненамного темней оливковой кожи Джилли.

– *Vente!* – сказала Габриэлла, взяв Джилли за руку. – Пошли наверх, я покажу тебе твою комнату!

Но Джилли выдернула руку и осталась стоять, дрожа всем телом. По её лицу побежали слёзы. Она села на лестницу и расплакалась. Эприл села рядом с ней и обняла её за плечи.

– Джилли, что не так? – спросила Эприл.

Джилли горько покачала головой.

– Я не знаю... – всхлипывала она. – Просто... Я не знаю. Это слишком для меня.

Эприл ласково улыбнулась и погладила девочку по спине.

– Знаю, знаю, – сказала она. – Пойдём наверх. Ты сразу же почувствуешь себя как дома.

Джилли послушно встала и вслед за Эприл стала подниматься по лестнице. Райли оценила, как ловко Эприл справилась с ситуацией. Конечно, Эприл всегда говорила, что хочет младшую сестру. Но последние годы были тяжёлыми и для Эприл, её жестоко травмировали преступники, желающие свести счёты с Райли.

«Может быть, – с надеждой подумала Райли, – у Эприл лучше получится понять Джилли».

Габриэлла сочувственно посмотрела вслед девочкам.

– *Pobrecita!* – сказала она. – Надеюсь, она поправится.

Габриэлла пошла обратно к себе вниз, оставляя Райли и Райана наедине. Райан смотрел вверх на лестницу с довольно ошеломлённым видом.

«Надеюсь, он не передумал, – подумала Райли. – Его поддержка мне понадобится».

Между ними с Райаном утекло много воды. Последние годы их брака он был неверным мужем и рассеянным отцом. Они расстались и развелись. Но последнее время Райана как будто заменили, они постепенно стали проводить больше времени вместе.

Когда они обсуждали идею впустить в свои жизни Джил-

ли, Райан казался полным энтузиазма на этот счёт.

– Ты ещё не передумал? – спросила его Райли.

Райан посмотрел на неё и сказал:

– Нет. Но я уже вижу, что будет трудно.

Райли кивнула. Последовала неловкая пауза.

– Я, наверное, лучше пойду, – сказал Райан.

Райли почувствовала облегчение. Она легко поцеловала его в щёку, он взял пальто и ушёл. Райли плеснула себе виски и села в одиночестве на диван в гостиной.

«Во что я всех нас впутала?..» – задумалась она.

Она надеялась, что её добрые намерения не разрушат её семью в который раз.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На следующее утро Райли проснулась с недобрым предчувствием в сердце. Это будет первый день Джилли в их доме. Им многое предстоит сделать сегодня, и Райли надеялась, что их не ждут никакие беды.

Прошлой ночью она поняла, что переход Джилли к новой жизни означает тяжёлую работу для всех. Но Эприл сделала свой вклад и помогла Джилли обосноваться. Они выбрали, что Джилли наденет – не из скромных пожитков, принесённых Джилли с собой в пакете, но из новых вещей, что Райли и Эприл купили для неё.

Наконец, девочки легли спать.

Райли тоже легла, но сон её был тревожным и беспокойным.

Теперь она встала и оделась, и направлялась на кухню, где Эприл уже помогала Габриэлле накрыть на стол.

– Где Джилли? – спросила Райли.

– Она ещё не встала, – сообщила Эприл.

Тревога Райли усилилась.

Она подошла к основанию лестницы и крикнула:

– Джилли, пора вставать!

Ответа не последовало. Её захлестнула волна паники. Неужели Джилли прошлой ночью снова удрала?

– Джилли, ты меня слышишь? – крикнула она. – Нам нуж-

но записать тебя в школу сегодня утром.

– Иду! – закричала в ответ Джилли.

Райли вздохнула с облегчением. Голос Джилли был угрюмым, но по крайней мере, она здесь и идёт на контакт.

Последние годы Райли часто слышала этот мрачный тон от Эприл. Её дочь, похоже, уже прошла этот период, но такие вспышки всё ещё появлялись у неё время от времени. Неужели ей снова предстоит тяжкий труд воспитания подростка?

В этот момент в парадную дверь постучали. Когда Райли открыла её, она увидела за ней Блейна Хилдрета, их соседа.

Райли была удивлена увидеть его, но вовсе не недовольна. Он был на пару лет младше неё, очаровательный и привлекательный мужчина, владелец сети престижных ресторанов в городе. На самом деле, она безошибочно чувствовала между ними взаимное притяжение, что, безусловно, лишь запутывало вопрос возможного воссоединения с Райаном. Важнее было то, что Блейн был чудесным соседом, а их дочери – лучшими подругами.

– Привет, Райли, – сказал он. – Надеюсь, я не слишком рано?

– Вовсе нет! – воскликнула Райли. – Как твои дела?

Блейн пожал плечами с грустной улыбкой.

– Я лишь хотел зайти попрощаться, – сказал он.

Райли от изумления открыла рот.

– О чём ты говоришь? – спросила она.

Он помедлил, и прежде, чем он успел ответить, Райли увидела припаркованный перед его домом большой грузовик. Грузчики переносили в него мебель из дома Блейна.

Райли ахнула.

– Вы переезжаете?

– Кажется, так будет лучше, – признался Блейн.

Райли чуть не выкрикнула:

– Почему?

Но угадать было легко: жизнь рядом с Райли оказалась опасной и жуткой как для Блейна, так и для его дочери Кристал. Повязка на лице мужчины служила суровым напоминанием: Блейна серьёзно ранили, когда он пытался защитить Эприл от нападения убийцы.

– Это не то, что ты думаешь, – попытался возразить Блейн.

Но по его лицу Райли видела, что это именно то.

Он продолжал:

– Обнаружилось, что жить тут нам не совсем удобно. Дом стоит слишком далеко от ресторана. Я нашёл славное местечко гораздо ближе к работе. Я уверен, что ты поймёшь.

Райли была слишком смущена и расстроена, чтобы ответить. Воспоминания обо всём этом ужасном случае снова захлестнули её.

Она работала над делом на севере штата Нью-Йорк, когда узнала, что на свободе жестокий убийца. Его звали Орин Родес. Шестнадцатью годами ранее Райли убила его подружку

в перестрелке, а его самого отправила в тюрьму. Когда Родеса наконец выпустили из Синг-Синга, он был настроен отомстить Райли и всем, кого она любила.

Прежде, чем Райли успела добраться до дома, Родес вломился в него и напал на Эприл и Габриэлла. Их сосед Блейн услышал звуки борьбы и пришёл на помощь. Он, вероятно, спас Эприл жизнь, но зато сам сильно пострадал в драке.

Райли дважды навещала его в больнице. Первый раз был ужасным – он был без сознания от полученных ранений, с капельницами на каждой руке и кислородной маской. Райли горько винила себя в том, что он пострадал.

Однако следующий её визит был более обнадеживающим: он был бодр и весел и даже гордо шутил о своём безрассудстве.

Более того, она помнила его слова: «Ради вас с Эприл я готов на многое».

Очевидно, он передумал. Опасность соседства с Райли перевесила, и теперь он съезжал. Она не знала, что чувствовать – вину или печаль, но определённо была разочарована.

Мысли Райли перебил голос Эприл позади неё.

– Боже мой! Блейн, неужто вы с Кристал переезжаете? Кристал ещё здесь?

Блейн кивнул.

– Я пойду попрощаюсь с ней! – крикнула Эприл и побежала к соседнему дому.

Райли сражалась со своими эмоциями.

– Прости, – сказала она.

– За что? – спросил Блейн.

– Ты знаешь, за что.

Блейн кивнул.

– Ты ни в чём не виновата, Райли, – мягко сказал он.

Какое-то время Райли и Блейн просто смотрели друг на друга. Потом Блейн выдавил улыбку.

– Эй, мы же не уезжаем из города, – сказал он. – Мы можем встречаться, сколько угодно. Как и девочки. И они по-прежнему будут учиться в одной школе. Как будто ничего и не изменилось.

Во рту Райли появился горький привкус.

«Неправда, – подумала она, – всё изменилось».

Разочарование стало уступать место злости. Райли знала, что не имеет права злиться. Она не права. Она даже не знала, почему так чувствует. Она лишь знала, что никак не может с ней справиться.

И что им теперь делать?

Обняться? Пожать друг другу руки?

Она почувствовала, что Блейн ощущает ту же неловкость и нерешительность.

Они наспех попрощались, и Блейн пошёл к своему дому, а Райли вернулась внутрь. Она увидела, что Джилли завтракает на кухне. Завтрак Райли уже стоял на столе, так что она села рядом с Джилли.

– Как ты? Не терпится познакомиться с новой школой?

Вопрос вылетел раньше, чем Райли успела осознать, какой он жалкий и корявый.

– Типа того, – ответила Джилли, протыкая блинчик вилкой. Она даже не подняла глаз на Райли.

Вскоре Райли и Джилли уже входили в среднюю школу Броди. Здание было красивым, с яркими цветными закрытыми шкафчиками в коридорах и развешанными повсюду рисунками учеников.

Приятная и вежливая ученица предложила Райли свою помощь и показала, где находится кабинет директора. Райли поблагодарила девочку и пошла по коридору, зажав в одной руке документы Джилли, а в другой – её руку.

Чуть ранее они прошли регистрацию в Центральном школьном учреждении. Там у неё забрали материалы, которые предоставила служба опеки Феникса – записи о вакцинации, приложение об успеваемости в школе, свидетельство о рождении Джилли, и записка о том, что Райли назначена её опекуном. Отца Джилли лишили опеки над дочерью, хотя он угрожал оспорить это решение. Райли знала, что путь к утверждению и санкционированию удочерения не быстр и не лёгок.

Джилли крепко сжала ладонь Райли. Райли почувствовала, что девочка ощущает себя совершенно не в своей тарелке.

ке. Было нетрудно понять, почему. Какой бы суровой ни была её жизнь в Фениксе, другой жизни Джилли не знала.

– Почему я не могу ходить в ту же школу, что и Эприл? – спрашивала она.

– На следующий год вы будете учиться в одной школе, – объясняла Райли. – Но сперва тебе нужно закончить восьмой класс здесь.

Они нашли кабинет директора и Райли отдала бумаги секретарю.

– С кем мы можем поговорить по поводу записи Джилли в вашу школу? – спросила Райли.

– Вам нужен консультант, – с улыбкой сказала секретарь. – Вам туда.

«Да уж, консультация нам обеим не помешает», – подумала Райли.

Консультантом оказалась женщина лет тридцати с копной вьющихся каштановых волос. Её звали Ванда Льюис, и её улыбка была настолько тёплой, насколько это вообще возможно. Райли поймала себя на мысли, что эта женщина может здорово им помочь. Занимая такую должность, женщина наверняка имела дело с учениками с тяжёлым прошлым.

Мисс Льюис провела для них экскурсию по школе. Библиотека была аккуратной, хорошо организованной и оснащённой компьютерами и книгами. В спортзале девочки весело играли в баскетбол. Столовая была чистой и сверкающей. По мнению Райли всё выглядело очень мило.

Всё это время мисс Льюис бодро задавала Джилли массу вопросов о том, в какую школу она ходила до этого и о её интересах. Но Джилли почти ничего не отвечала мисс Льюис и сама ни о чём её не спрашивала. Когда они заглянули в класс по рисованию, её любопытство немного возросло, но как только они вышли оттуда, она снова притихла и замкнулась в себе.

Райли гадала, что могло происходить в голове девочки. Она знала, что последнее время у неё были плохие оценки, но раньше она училась на удивление хорошо. Хотя на самом деле Райли почти ничего не знала о школьном прошлом Джилли.

Может быть, она даже ненавидела школу.

Эта новая школа могла внушать девочке страх, ведь она здесь не знала совершенно никого. И конечно, ей будет нелегко втянуться в учёбу, когда до конца четверти осталось всего пара недель.

В конце экскурсии Райли удалось уговорить Джилли поблагодарить мисс Льюис за то, что она всё им показала. Они сошлись на том, что Джилли начнёт учёбу на следующий день, после чего Райли и Джилли снова вышли на пощипывающий январский морозец. Тонкий слой вчерашнего снега покрывал всю парковку.

– Как тебе твоя новая школа? – спросила Райли.

– Нормально, – ответила Джилли.

Райли не могла понять, замкнулась ли Джилли или она

просто обескуражена всеми переменами, с которыми ей пришлось столкнуться. Когда они подошли к машине, Райли заметила, что Джилли дрожит всем телом, так что у неё стучат зубы. На ней была тёплая куртка Эприл, но ей всё же было холодно.

Они залезли в машину, и Райли завела двигатель и включила печку. Но хотя в машине быстро потеплело, Джилли всё ещё дрожала.

Райли не торопилась выезжать с парковки. Пришла пора выяснить, что беспокоит ребёнка, которого она взялась опекать.

– Что не так? – спросила она. – Тебе что-то не понравилось в школе?

– Дело не в школе, – сказала Джилли, и теперь голос у неё дрожал. – Просто замёрзла.

– Думаю, в Фениксе не бывает таких заморозков, – сказала Райли. – Тебе, наверное, это непривычно.

Глаза Джилли наполнились слезами.

– Иногда там бывает холодно, – проговорила она. – Особенно по ночам.

– Пожалуйста, расскажи мне, что не так, – попросила Райли.

Слёзы начали стекать по щекам Джилли. Она заговорила тихим, приглушённым голосом.

– Из-за холода я вспомнила...

Джилли замолкла. Райли терпеливо ждала, когда она про-

должит.

– Мой папа всегда во всём винил меня, – сказала Джилли. – Он винил меня в том, что ушла мама, потом в том, что ушёл брат, и даже в том, что его постоянно увольняли с работы, когда ему удавалось куда-то устроиться. Всё, что было не так, было по моей вине.

Теперь Джилли тихо плакала.

– Продолжай, – сказала Райли.

– Однажды вечером он сказал мне, что хочет, чтобы я ушла, – сказала Джилли. – Он называл меня обузой, сказал, что я ему мешаю, что ему надоело и он сыт мной по горло. Он вынул меня из дома и закрыл двери, чтобы я не смогла войти.

Джилли с усилием сглотнула.

– Мне никогда не было так холодно в моей жизни, – призналась она. – Даже сейчас, в такую погоду. Я нашла канализационную трубу в канаве, она была довольно большая, так что я залезла внутрь и там провела ночь. Мне было очень страшно. Иногда рядом кто-то проходил, но я не хотела, чтобы меня нашли. По их голосам не было похоже, что они могут мне помочь.

Райли закрыла глаза, представив девочку, которая прячется в тёмной трубе. Она прошептала:

– И что было потом?

Джилли продолжала:

– Я свернулась клубочком и просидела там всю ночь. Я не

сомкнула глаз. Следующим утром я вернулась к дому и стала стучать в дверь и звать папу, я просила его впустить меня. Он меня игнорировал, как будто его там и не было. Тогда я и пошла на стоянку фур. Там было тепло и там была еда. Местные женщины были добры ко мне, так что я решила, что буду делать всё, что угодно, чтобы остаться там. Той ночью ты меня и нашла.

Джилли стала спокойней, рассказав историю. Ей полегчало после того, как она выговорила. Но теперь плакала Райли. Она с трудом могла поверить, что бедной девочке пришлось через это пройти. Она обвила Джилли рукой и крепко прижала её к себе.

– Больше никогда, – сказала Райли сквозь рыдания. – Джилли, я тебе обещаю, что с тобой никогда не повторится такого!

Это было громкое обещание, и теперь Райли чувствовала себя маленькой, слабой и хрупкой. Она надеялась, что сможет его сдержать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Женщина продолжала думать о бедном Коди Вудсе. Она была уверена, что к этому моменту он уже мёртв – более точно она узнает из утренних газет.

Она сердилась в ожидании новостей в той же степени, в какой наслаждалась горячим чаем и мюсли.

«Когда уже принесут эту газету?» – гадала она, глядя на часы на кухне.

Разноска почты с каждым днём появлялась всё позже и позже. Конечно, заведя электронную подписку, она бы не сталкивалась с такими проблемами. Но ей не нравилось читать новости с экрана. Она любила устроиться поудобней в кресле и получить удовольствие от ощущения газеты в своих руках. Ей даже нравилось, как газетная бумага иногда прилипает к её пальцам.

Но газета запаздывала уже на четверть часа. Если всё будет продолжаться в таком духе, ей придётся пожаловаться на разносчика, а ей ужасно не хотелось этого делать – это всегда оставляло неприятный привкус у неё во рту.

Так или иначе, узнать о Коди она могла лишь из газеты. Звонить в Центр реабилитации было нельзя – это выглядело бы подозрительно. Кроме того, весь персонал больницы считал, что она уже в Мексике со своим мужем и не собирается возвращаться.

Или точнее, что Хэйли Стиллианс в Мексике. Ей казалось немного грустным то, что ей никогда больше не придётся быть Хэйли Стиллианс – а ведь она очень привязалась к этому псевдониму. И её «коллеги» из центра были так милы, что устроили ей сюрприз с тортом в последний день работы.

Она улыбнулась от воспоминания об этом. Торт был украшен яркими сомбреро и на нём было написано: «Доброго пути, Хэйли и Руперт!»

Рупертом звали её вымышленного мужа. Ей будет не хватать тёплых разговоров о нём.

Она доела мюсли и теперь пила вкусный домашний чай, сделанный по старинному семейному рецепту – не по тому, которым она поделилась с Коди, – в нём, конечно, не было специального ингредиента, добавленного ради него.

От нечего делать она запела...

Далеко моя малышка,
Далеко от дома.
Не смеёшься, не играешь,
Чахнешь с каждым днём.

Как Коди нравилась эта песня! Как и всем другим её пациентам. А скольким пациентам она ещё понравится... От этой мысли на сердце у неё стало тепло.

Тут она услышала стук в дверь. Она подбежала, открыла дверь и выглянула наружу. На холодном крыльце лежала утренняя газета. Дрожа от возбуждения, она подняла её,

вбежала обратно на кухню и открыла газету на странице с некрологами.

И точно, вот оно:

Сиэтл – Коди Вудс, 49, родом из Сиэтла...

Она на мгновение остановилась. Странно. Она готова поклясться, что он говорил ей, что ему пятьдесят. Затем она дочитала...

... умер в больнице Саус Хиллс, Сиэтл, Вашингтон; Бюро похорон и кремации Саттон-Бринкс, Сиэтл.

На этом объявление заканчивалось. Слишком кратко – даже для некролога.

Она надеялась, что в ближайшие несколько дней появится более красивый некролог. Но её беспокоила мысль, что его может и не быть – кому его писать?

Он был один во всём мире, по крайней мере, насколько ей известно. Одна жена мертва, другая ушла, а двое детей с ним не разговаривают. Обо всех остальных – друзьях, родственниках, коллегах – он почти не упоминал.

«Кому есть до него дело?...» – подумала она.

Она почувствовала в горле знакомую горькую ярость.

Ярость по отношению ко всем людям из жизни Коди Вудса, которым было плевать, жив он или мёртв.

Ярость по отношению к улыбчивому персоналу в Центре Реабилитации, которые притворялись, что им нравится Хэйли Стиллианс и что они будут по ней скучать.

Ярость по отношению ко всем людям с их ложью, секре-

тами и подлостью.

Как она часто делала, она представила как парит над миром на чёрных крыльях, сея смерть и разрушения на грешников.

А грешниками были все.

Все заслуживали смерти.

Даже Коди Вудс был грешником и заслуживал смерти.

Ибо каким должен быть человек, чтобы оставить после себя мир, в котором никто не испытывает к нему любви?

Ужасным, естественно.

Ужасным и злобным.

«Получил по заслугам», – прорычала она.

Тут она стряхнула свою ярость. Ей было стыдно, что она сказала это вслух. На самом деле она вовсе так не думала. Она напонила себе, что чувствует лишь любовь и доброжелательность по отношению абсолютно к каждому.

Кроме того, ей уже почти пора на работу. Сегодня она будет Джуди Брубейкер.

Оглядев себя в зеркале, она тщательно убедилась, что каштановый парик сидит на ней ровно, а челка естественно свисает со лба. Парик был дорогим, и никто даже не догадывался, что это не её натуральные волосы. Короткие светлые волосы Хэйли Стиллианс под париком теперь были выкрашены в тёмно-каштановый и по-новому подстрижены.

От Хэйли не осталось и следа – ни в гардеробе, ни в манерах.

Она взяла стильные очки для чтения и повесила их себе на шею на блестящей цепочке.

Женщина удовлетворённо улыбнулась. Было мудрым решением достать правильные аксессуары, а Джуди Брубейкер заслуживала лучшего.

Джуди Брубейкер любили все.

И все любили ту песню, которую Джуди часто пела – и которую громко пела и сейчас, одеваясь на работу.

Но не плачь, моя малышка,
Засыпай ты снова,
Лишь закроешь ты глаза,
Попадёшь домой.

Она излучала покой, которого хватило бы на весь мир. Она принесла покой Коди Вудсу.

А скоро принесёт его кому-то ещё, кто в нём нуждается.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

У Райли заколотилось сердце, а лёгкие её обожгло быстрое и глубокое дыхание. В голове крутился знакомый мотив. «По жёлтой кирпичной дороге...»

Несмотря на то, что она устала и запыхалась, Райли невольно удивилась. Было холодное раннее утро, она бежала десяти километровую полосу препятствий в Квантико. Этот маршрут, как ни странно, назывался «Жёлтая кирпичная дорога».

Назвали её так морские пехотинцы, которые её и построили. Моряки через каждый километр вставили по жёлтому кирпичу, а курсантам ФБР, справившимся с полосой, в качестве награды давали по жёлтому кирпичу.

Райли свой кирпич выиграла много лет назад, но время от времени она снова пробегала полосу препятствий, чтобы убедиться, что всё ещё в форме. После эмоционального стресса последних пары дней Райли требовалось немалое физическое напряжение, чтобы очистить голову.

Она уже преодолела ряд экстремальных препятствий и три жёлтых кирпича. Она перелезала искусственные стены, переваливалась через барьеры и запрыгивала через модели окон. Всего мгновение назад она с помощью верёвки затянула себя на крутую скалу, а теперь спускалась по ней с другой стороны.

Снова оказавшись на земле, она подняла глаза и посмотрела на Люси Варгас, молодую и подающую надежды девушку-агента, с которой ей нравилось работать и тренироваться. Люси была рада составить Райли компанию на утренней тренировке. Она стояла на верхушке скалы, тяжело дыша и глядя вниз на Райли.

Райли крикнула ей:

– Не можешь догнать старикашку вроде меня?

Люси рассмеялась.

– Я тебе поддаюсь! Не хочу, чтобы ты перенапряглась – в твоём возрасте это вредно!

– Не смотри на меня, – закричала в ответ Райли. – Выкладывайся на полную!

Райли уже стукнуло сорок, но она никогда не запускала свои тренировки – способность быстро двигаться и сильно бить была критически важной в борьбе с людьми-монстрами. Чисто физическая сила не раз спасала человеческие жизни, включая её собственную.

И всё же, посмотрев на следующее препятствие, она не обрадовалась: впереди её ждал мелкий бассейн с грязной ледяной водой, над которой была натянута колючая проволока.

Всё ужесточается.

Она была хорошо одета для зимних условий, кроме того, на ней была непромокаемая куртка, и всё же, вынужденная ползти в грязи, она промокнет и замёрзнет.

«Ну, была не была», – подумала Райли.

Она бросилась в бассейн. От ледяной воды всё её тело затрясло. И всё же она заставила себя ползти и выпрямиться, почувствовав, что колючая проволока легко коснулась её спины.

Она почувствовала оцепенение, которое вызвало неожиданное воспоминание.

Райли находилась в пространстве под полом, где не было видно ни зги. Она только что выбралась из клетки, где её держал и мучил пропановой горелкой психопат. В темноте она потеряла счёт времени, которое находилась взаперти.

Но ей удалось открыть дверь клетки, и теперь она вслепую ползла, пытаясь найти выход. Недавно шёл дождь, так что грязь под ней была липкой, холодной, вязкой.

Её тело закочενело от холода, а внутри поселилось глубокое отчаяние. Она ослабла от отсутствия сна и голода.

«У меня ничего не получится», – думала она.

Она старалась отогнать такие мысли. Она должна продолжать ползти и искать. Если она не выберется, он рано или поздно убьёт её – как убил остальных своих жертв.

– Райли, ты в порядке?

Голос Люси вывел Райли из воспоминания об одном из самых мучительных её дел. Это испытание ей никогда не забыть, особенно учитывая то, что её дочь позже тоже стала пленницей того же маньяка. Сможет ли она когда-нибудь полностью избавиться от воспоминаний?

А Эприл – забудет ли она об этих ужасах?

Райли снова оказалась в настоящем и поняла, что замерла под проволокой. Люси уже догнала её и теперь ждала, пока она освободит для неё препятствие.

– Я в порядке, – крикнула в ответ Райли. – Прости, что задерживаю тебя.

Она заставила себя снова начать ползти. Добравшись до кромки воды, она поднялась на ноги, и постаралась прийти в себя и восстановить энергию. Затем она побежала дальше по дорожке в лесу, уверенная, что Люси ненадолго от неё отстала. Она знала, что следующим заданием будет перелезть через свисающую сетку, а после этого будет ещё порядка трёх километров и дюжины тяжёлых препятствий.

*

В конце своей десятикилометровой пробежки Райли и Люси ковыляли вдвоём, локоть к локтю, смеясь и поздравляя друг друга с успехом, когда Райли с удивлением увидела, что у конца полосы препятствий ждёт её старый партнёр. Билл Джеффрис был сильным, крепким мужчиной примерно её возраста.

– Билл! – воскликнула Райли, всё ещё восстанавливая дыхание. – Что ты здесь делаешь?

– Я тебя искал, – сказал он. – Мне сказали, что ты тут. Я с трудом поверил, что ты решила проделать это – да ещё в такую погоду! Ты что, мазохистка?

Райли и Люси рассмеялись.

Люси сказала:

– Может это я мазохист? Надеюсь, я смогу пробежать жёлтую кирпичную дорогу, когда буду в возрасте Райли.

Райли дразня сказала Биллу:

– Хэй, я готова для ещё одного круга. Присоединишься?

Билл покачал головой и посмеялся.

– Ха! – сказал он. – Я ещё не выбросил старый Жёлтый Кирпич, он у меня дома, подпирает дверь. Мне хватит одного. Хотя я подумываю над тем, чтобы заработать Зелёный Кирпич. Составишь компанию?

Райли снова засмеялась. Так называемый Зелёный Кирпич был шуткой, ходившей в ФБР – это была награда, которую давали тому, кто мог выкурить тридцать пять сигар за тридцать пять ночей подряд.

– Я пас! – сказала она.

Тут выражение лица Билла неожиданно посерьёзнело.

– У меня новое дело, Райли, – сообщил он. – И мне нужно, чтобы ты работала со мной. Надеюсь, ты не откажешься. Я знаю, с последнего дела прошло совсем мало времени.

Билл был прав: Райли казалось, что они только вчера задержали Орина Родеса.

– Знаешь, я только что привезла Джилли домой, пытаюсь помочь ей привыкнуть к новой жизни. Новой школе... ко всему новому.

– Как она? – поинтересовался Билл.

– С переменным успехом, но она очень старается. Она счастлива быть частью семьи. Думаю, ей нужно будет хорошенько помочь.

– А Эприл?

– Она молодец. Я всё ещё восхищаюсь тем, насколько сильней она себя почувствовала после драки с Родесом. И ей очень нравится Джилли.

После паузы она спросила:

– Что это за дело, Билл?

Некоторое время Билл не отвечал.

– Я как раз шёл к шефу по этому поводу, – проговорил он. – Мне правда нужна твоя помощь, Райли.

Райли посмотрела прямо в глаза своему другу и партнёру. На его лице была написана глубокая печаль. Когда он говорил, что ему нужна её помощь, он не преувеличивал. Но почему?

– Дай мне принять душ и переодеться в сухое, – попросила Райли. – Встретимся в штабе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Шеф команды Брент Мередит был из тех людей, что не любят тратить время на любезности – Райли знала это по своему опыту. Так что когда она вошла в его кабинет после пробежки, она не ожидала светской болтовни и вежливых расспросов о здоровье, доме, семье. Он бывал добрым и тёплым, но такие моменты были редки. Сегодня он собирался сразу заняться делом, а дела его всегда были срочными.

Билл уже был здесь. Он выглядел крайне взволнованным. Она надеялась, что вскоре поймёт, почему.

Как только Райли села, Мередит наклонился к ней через стол, его широкое, угловатое афро-американское лицо выглядело устрашающим, как никогда.

– Начнём с начала, агент Пейдж, – сказал он.

Райли ждала, что он скажет что-нибудь ещё: задаст ей вопрос или отдаст приказ. Но вместо этого он просто смотрел на неё.

Райли не сразу поняла, к чему он клонит.

Мередит из осторожности не стал задавать вопрос вслух. Райли высоко ценила его осмотрительность. Убийца всё ещё был на свободе, и звали его Шейн Хэтчер. Он бежал из тюрьмы Синг-Синг, и последним заданием Райли было вернуть Хэтчера под стражу.

Но она провалила задание. На самом деле, она не особен-

но пыталась это сделать, так что теперь на это дело были назначены другие агенты ФБР. И пока их попытки не увенчались успехом.

Шейн Хэтчер был криминальным гением, который за годы, проведённые в заключении, стал уважаемым экспертом в области криминологии – Райли даже иногда навещала его в тюрьме, чтобы спросить совета по тому или иному делу. Она достаточно хорошо его знала, чтобы быть уверенной, что в данный момент он не представляет для общества никакой опасности. Хэтчер придерживался странных, но строгих моральных принципов. С момента своего побега он убил одного человека – старого врага, который сам являлся опасным преступником, и Райли была уверена, что больше он не собирается никого убивать.

Прямо сейчас Райли поняла, что Мередит хочет знать, есть ли известия от Хэтчера. Это дело получило широкую огласку, и Хэтчер быстро стал кем-то вроде городской легенды – известный преступный гений, способный на всё, что угодно.

Райли была рада, что Мередит не задал свой вопрос вслух, однако на самом деле она не знала ровным счётом ничего о деятельности или текущем местоположении Хэтчера.

– Ничего нового, сэр, – сказала она в ответ на незаданный Мередитом вопрос.

Мередит кивнул и, по-видимому, немного расслабился.

– Хорошо, – сказал он. – Перейдём к делу. Я посылаю

агента Джеффриса в Сиэтл на расследование. Он хочет, чтобы его партнёром стали вы. Мне нужно знать, свободны ли вы, чтобы отправиться с ним.

Райли хотелось сказать «нет». В её личной жизни происходило слишком много всего, с чем ей нужно было разобраться, и о том, чтобы брать задание на расследование в далёком городе, не могло быть и речи. У неё всё ещё случилось возвращение посттравматического синдрома, от которого она страдала с тех пор, как попала в лапы преступнику-садисту. Ей дочь, Эприл, пострадала от рук того же человека, и теперь ей приходилось бороться с собственными демонами. А теперь у Райли появилась новая дочь, которая пережила собственную ужасную травму.

Если бы она могла побыть на месте какое-то время, взять несколько классов на преподавание, может быть, ей удалось бы наладить свою жизнь.

– Я не могу, – отказалась Райли. – Не сейчас.

Она повернулась к Биллу.

– Ты знаешь, чем я сейчас занимаюсь, – сказала она.

– Знаю, я лишь надеялся... – сказал он с умоляющим взглядом.

Пришло время выяснить, в чём заключалось дело.

– Что за дело? – спросила Райли.

– В Сиэтле было по меньшей мере два случая отравления, – сообщил Мередит. – Судя по всему, убийства серийные.

В этот момент Райли поняла, почему Билл так потрясён. Когда он был совсем ребёнком, его мать отравили. Райли не была в курсе подробностей, но знала, что её убийство было одной из причин, почему он пошёл в агенты ФБР. Оно преследовало его много лет. И теперь это дело открыло старые раны.

Так что когда он говорил, что она нужна ему в этом деле, это действительно было так.

Мерedit продолжил:

– Пока нам известно о двух жертвах – мужчине и женщине. Могли быть и другие, и могут появиться новые.

– Почему они обратились к нам? – спросила Райли. – В Сиэтле есть отделение ФБР, разве они не могут взяться за расследование?

Мерedit покачал головой.

– Там царит бардак. Кажется, местный отдел ФБР и полиция не могут прийти к согласию по этому делу. Поэтому нужны вы, хотите вы этого или нет. Могу я на вас рассчитывать, агент Пейдж?

Неожиданно Райли ясно поняла, каким будет её решение. Несмотря на свои личные проблемы, она действительно нужна в этом расследовании.

– Да, сэр, – наконец, дала она ответ.

Билл кивнул и выдохнул с явным облегчением и благодарностью.

– Хорошо, – сказал Мерedit. – Вы оба летите в Сиэтл зав-

тра утром.

Мгновение Мередит барабанил пальцами по столу.

– Не ожидайте тёплого приёма, – добавил он. – Ни копы, ни федералы не будут рады видеть там вас.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Райли отводила Джилли в школу в её первый день учёбы не с меньшим ужасом, чем при расследовании некоторых дел. Девочка казалась очень угрюмой, и Райли гадала, не устроит ли она сцену в последний момент.

«Готова ли она к этому? – всё спрашивала себя Райли. – Готова ли я к этому?..»

Кроме того, время было очень неудачным. Райли очень тревожило то, что она должна была лететь в Сиэтл этим утром. Но Биллу нужна её помощь, а для неё это решающий фактор. Джилли казалась в порядке, когда они обсуждали этот вопрос дома, но Райли совершенно не знала, чего ожидать теперь.

К счастью, ей не пришлось отвозить Джилли к школу в одиночестве. Райан предложил подвезти их, и Габриэлла с Эприл поехали с ними для моральной поддержки.

Когда они все вместе вылезли из машины на школьной парковке, Эприл взяла Джилли под руку и вместе с ней пошла к зданию. Две худенькие девочки обе были в джинсах, ботинках и тёплых куртках. Вчера Райли свозила их по магазинам, и позволила Джилли выбрать себе новый пиджак, а также покрывало на кровать, постеры и пару подушек, чтобы украсить спальню.

Райли, Райан и Габриэлла последовали за девочками, и

у Райли потеплело на душе, при взгляде на них. Спустя годы мрачности и протеста, Эприл неожиданно стала выглядеть на удивление повзрослевшей. Райли подумала, что, может быть, этого Эприл всё время и не хватало: иметь кого-то, о ком можно заботиться.

– Посмотри, как они сблизились, – сказала Райли Райану.
– Чудесно, не правда ли? – согласился Райан. – Они даже внешне похожи на сестёр. Поэтому она тебе так понравилась?

Это был интересный вопрос. Когда Джилли впервые вошла в их дом, Райли поразило, насколько разными были девочки. Но теперь она всё сильнее замечала между ними сходство. Да, кожа Эприл была бледней, глаза карие, как у матери, в то время как у Джилли были тёмные глаза и кожа оливкового цвета, но прямо сейчас, когда две темноволосые головы шли рядом, они казались очень похожими.

– Может и так, – сказала она в ответ на вопрос Райана. – Я всё время об этом думаю. Всё, что я знаю, так это что она была в большой беде, и может быть, мне удастся ей помочь.

– По-моему, ты спасла ей жизнь, – сказал Райан.

Райли почувствовала комок в горле. Это мысль никогда не приходила ей в голову, она её шокировала. Её и ободряло, и ужасало ощущение новообретённой ответственности.

Вся семья пошла напрямиком к кабинету консультанта. Тёплая и радушная, как всегда, Ванда Льюис встретила Джилли с картой школы.

– Я отведу тебя в твой класс, – предложила она девочке.

– Я вижу, что это хорошее место, – сказала Габриэлла. – Тебе здесь будет хорошо.

Теперь Джилли выглядела взволнованной, но довольной. Она обняла всех по очереди, а затем вслед за мисс Льюис пошла по коридору.

– Мне нравится школа, – сказала Габриэлла Райли, Райану и Эприл, когда они возвращались к машине.

– Я рада, что ты её одобряешь, – сказала Райли.

Она действительно так считала. Габриэлла была для них больше, чем просто экономка. Она была настоящим членом их семьи, и то, что она поддерживала семейные решения, было очень важно.

Они все сели в машину, и Райан завёл двигатель.

– Куда теперь? – радостно сказал он.

– Мне надо в школу, – сказала Эприл.

– А потом домой, – добавила Райли. – У меня сегодня самолёт из Квантико.

– Понял, – сказал Райан, выезжая с парковки.

Райли наблюдала за лицом Райана, пока тот вёл машину. Он выглядел довольным: он был рад быть частью всего и новому члену их семьи. Большую часть их брака он таким не был. Казалось, что он действительно изменился, и в такие моменты Райли была очень ему благодарна.

Она повернулась и посмотрела на дочь, которая сидела на заднем сиденье.

– Ты отлично справляешься! – похвалила Райли.

Эприл выглядела удивлённой.

– Я очень стараюсь, – призналась она. – Рада, что ты заметила.

Райли была поражена. Неужели она забыла о собственной дочери, стараясь помочь обжиться новому члену их семьи?

Какое-то время Эприл молчала, а потом сказала:

– Мам, я рада, что ты привезла её. Кажется это сложнее, чем я думала – иметь новую сестру. У неё была ужасная жизнь и иногда с ней трудно разговаривать.

– Я не хочу, чтобы тебе было с ней тяжело, – сказала Райли.

Эприл слабо улыбнулась.

– Тебе было со мной тяжело, – сказала она. – А я достаточно крепкая, чтобы справиться с проблемами Джилли. На самом деле, мне даже нравится помогать ей. Я буду в порядке. Не волнуйся о нас.

Райли чуть успокоилась от мысли, что оставляет Джилли на попечении трёх человек, которым, она знала, можно доверять – Эприл, Габриэллы и Райана. И всё же, её беспокоило, что ей придётся уехать так скоро. Она лишь надеялась, что обернётся быстро.

*

Земля ушла вниз на глазах Райли, которая смотрела в ок-

но небольшого джета ФБР. Джет поднялся над облаками, двигаясь на Тихоокеанский Северо-Запад; лететь им почти шесть часов. Через несколько минут Райли уже видела, как под ними проносится земля.

Рядом с ней сидел Билл.

– Летя через всю страну, как сейчас, я всегда вспоминаю далёкое прошлое, когда люди передвигались пешком, или на лошадях и в повозках.

Райли кивнула и улыбнулась. Билл как будто читал её мысли. У неё частенько рядом с ним возникало такое ощущение.

– Людям того времени Земля, наверное, казалась такой большой, – согласилась она. – Колонизаторам требовались месяцы, если не годы, чтобы пересечь её.

Между ними воцарилось знакомое, комфортное молчание. За столько лет они с Биллом пережили свою долю разногласий и даже ссор, иногда казалось, что их партнёрству конец. Но теперь она чувствовала себя близкой ему как никогда из-за всех этих испытаний. Она доверяла ему свою жизнь, и знала, что он доверяет ей свою.

В такие моменты, как сейчас, она была рада, что они с Биллом не позволили развиваться своему взаимному влечению, хотя иногда были опасно близки.

«Это бы всё испортило», – подумала Райли.

Они были достаточно умны, чтобы избегать этого. Потеря их дружбы была бы слишком тяжёлой, она даже не могла и

представить, насколько. Он был её самым лучшим в мире другом.

Спустя несколько минут Билл сказал:

– Спасибо, что поехала со мной, Райли. Мне правда нужна твоя помощь на этот раз. Не думаю, что смогу справиться с этим делом с другим партнёром. Даже с Люси.

Райли посмотрела на него, но ничего не ответила. Ей не нужно было спрашивать, о чём он говорит. Она знала, что он наконец собирается рассказать ей правду о том, что случилось с его матерью. Тогда она поймёт, насколько важным и тревожным является для него это дело.

Он смотрел прямо перед собой, вспоминая.

– Ты уже знаешь о моей семье, – начал он. – Я рассказывал тебе, что мой отец был учителем математики в старших классах, а мама работала кассиром в банке. В нашей семье было трое детей, и нам хватало на нормальную жизнь, хотя мы не были слишком обеспеченными. У нас была счастливая жизнь. Пока...

Билл сделал паузу.

– Это произошло, когда мне было девять лет, – продолжал он. – Как раз перед Рождеством, когда персонал в банке мамы проводил свою ежегодную рождественскую вечеринку с подарками и тортом, и всем таким прочим. Когда мама вернулась домой после того вечера, она выглядела довольной и как будто в порядке. Но чем дальше, тем странней она себя вела.

У Билла посуровело лицо от тёмных воспоминаний.

– У неё закружилась голова, она стала рассеянной, речь ей стала сбиваться. Казалось, что она пьяна. Но мама никогда не пила много, кроме того, на той вечеринке не было алкоголя. Никто из нас не понимал, в чём дело. Её состояние быстро ухудшалось. У неё появилась тошнота и рвота. Папа повёз её в больницу, мы, дети, тоже поехали с ним.

Билл снова замолчал. Райли видела, что ему становится всё сложнее рассказывать ей о произошедшем.

– К тому времени, когда мы приехали в больницу, у неё был повышенный пульс и учащённое дыхание, давление зашкаливало. Затем она провалилась в кому. Потом у неё отказали почки и появилась сердечная недостаточность.

Билл закрыл глаза, его лицо искривилось от боли. Райли думала, не лучше ли ему не рассказывать ей конец истории. Но она чувствовала, что было бы неправильно останавливать его.

Билл сказал:

– К следующему утру доктора разобрались, что с ней. Оказалось, что она страдает от острого отравления этиленгликолем.

Райли покачала головой. Название показалось ей знакомым, но она не могла уловить, что это.

Билл быстро объяснил:

– Ей в пунш подмешали антифриз.

Райли охнула.

– Боже! – сказала она. – Как это вообще возможно? Я имею в виду, разве вкус...

– Дело в том, что у антифриза сладкий вкус, – объяснил Билл. – При смешивании со сладким напитком его трудно заметить. Его очень легко использовать в качестве яда.

Райли старалась понять, к чему он ведёт.

– Но если его подмешали в пунш, значит, кто-то ещё пострадал? – сказала она.

– В том-то и дело, – сказал Билл. – Больше никто не отравился. Он был не бутылке. Яд был только в мамином стакане. Кто-то был нацелен именно на неё.

Он снова замолчал на мгновение.

– К тому времени уже было слишком поздно, – закончил он. – Она не вышла из комы и умерла в Новогоднюю ночь. Мы в это время были рядом.

Биллу удалось сдержать слёзы. Райли предположила, что за эти годы он всё уже выплакал.

– Это какая-то бессмыслица, – сказал Билл. – Мама всем нравилась. Во всём мире у неё не было ни одного врага. Полиция провела расследование, и стало ясно, что никто из банка не виноват. Но несколько сотрудников припомнили странного человека, который приходил и уходил во время вечеринки. Он казался дружелюбным, так что все решили, что он чей-то гость, друг или родственник. Он ушёл раньше, чем вечеринка закончилась.

Билл горько покачал головой.

– Дело стало «висяком». Оно до сих пор не раскрыто, и никогда уже не раскроется. Спустя столько лет сделать это невозможно. Ужасно, что мы никогда не узнаем, кто это сделал, никогда не привлечём его к ответственности. Но хуже всего то, что мы никогда не узнаем, почему. Это кажется так бессмысленно жестоко. Почему мама? Что она сделала такого, что кто-то захотел совершить с ней такое? Или, может быть, она ничего не делала. Может быть, это была лишь злая шутка. Незнание терзало нас тогда, оно терзает и сейчас. И, конечно, это одна из причин, почему я решил...

Он не закончил мысли. В этом не было необходимости: Райли уже давно знала, что нераскрытая загадка смерти матери была причиной того, что Билл выбрал карьеру в правоохранительных органах.

– Мне очень жаль, – сказала Райли.

Билл слабо пожал плечами, как будто на них висела тяжкая ноша.

– Это было давно, – сказал он. – Кроме того, ты должна знать, каково это, как никто другой.

Тихие слова Билла потрясли Райли. Она прекрасно поняла, что он имеет в виду. И он был прав. Она рассказывала ему об этом давным-давно, и не было нужды повторять это теперь. Он уже всё знал. Но от этого воспоминание не было менее жестоким.

Райли было шесть лет, и мама взяла её с собой в магазин сладостей. Райли была ужасно рада и просила все сла-

дости, которые только видела. Иногда мама бранила её за такое поведение, но сегодня она была ласковой и баловала её, покупая ей все сладости, что она хотела.

Как раз когда они уже стояли в очереди на кассу, к ним подошёл странный человек. На его лице было надето что-то, из-за чего его нос, губы и щёки казались плоскими, и он выглядел смешно и страшно одновременно, как клоун в цирке. Райли не сразу поняла, что на нём надет нейлоновый чулок, такой же, как её мама носила на ногах.

В его руках был пистолет. Он выглядел огромным и ука-зывал прямо на маму.

– Отдай кошелёк! – приказал он.

Но мама не послушалась. Райли не знала, почему. Она лишь знала, что мама напугана, наверное, слишком напугана, чтобы сделать то, о чём просил её мужчина, и Райли, вероятно, тоже должна была быть напугана, и она действительно была.

Он сказал её маме несколько плохих слов, но она по-прежнему не отдавала ему кошелёк. Она вся тряслась.

Затем последовал грохот и вспышка, и мама Райли упала на пол. Мужчина произнёс ещё несколько плохих слов и выбежал. Из маминой груди лилась кровь, она задыхалась и извивалась несколько мгновений, а затем окончательно затихла.

Маленькая Райли начала кричать. И кричала она ещё очень долго.

Мягкое прикосновение руки Билла к её заставило Райли вернуться к реальности.

– Прости, – сказал Билл, – я не хотел заставлять тебя вспоминать.

Он, очевидно, увидел, что по её щеке бежит слеза. Она сжала его руку. Она была благодарна ему за понимание и заботу. Но правда была в том, что Райли никогда не говорила Биллу о воспоминании, которое тревожило её ещё сильнее.

Ей отец был полковником морской пехоты – суровым, жестоким, бесчувственным, никого не любящим и ничего не прощающим человеком. Все последующие годы он винил Райли в смерти её матери. И ему было неважно, что ей тогда было всего шесть лет.

«Ты с тем же успехом могла застрелить её сама», – говорил он.

Он умер в прошлом году, так и не простив её.

Райли вытерла щёку и выглянула в окно на проплывающие далеко внизу пейзажи.

Она в очередной раз поняла, что у них с Биллом очень много общего и что их обоих преследуют призраки прежних трагедий и несправедливостей. За все годы, что они были партнёрами, ими обоими руководили одни и те же демоны, преследовали одни и те же призраки.

Несмотря на всё своё беспокойство относительно Джилли и домашней жизни, Райли теперь поняла, что была права, что присоединилась к Биллу в этом расследовании. Каж-

дый раз, когда они работали вместе, их связь становилась всё крепче и крепче. И этот раз не будет исключением.

Они раскроют эти убийства, Райли в этом уверена. Но что обретут или потеряют при этом они сами?

«Может быть, это немного исцелит нас, – подумала Райли. – Или же наши раны откроются и будут болеть ещё больше».

Она сказала себе, что на самом деле это не так важно. Они всегда работали вместе и выполняли свою работу, какой бы жестокой она ни была.

И теперь перед ними особенно скверное преступление.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда самолёт ОПА приземлился в международном аэропорту Сиэтл-Такома, по иллюминаторам хлестал сильный ливень. Райли посмотрела на часы: дома сейчас уже два часа дня, а здесь одиннадцать утра – у них есть время начать расследование уже сегодня.

Когда они с Биллом пошли к трапу, из своей кабины вышел пилот и протянул им по зонтику.

– Вам это понадобится, – сказал он с усмешкой. – В этой части страны зима – худшее время года.

Когда они вышли на трап, Райли пришлось согласиться. Она была рада, что теперь у них есть зонты, но жалела, что не оделась теплей. Холодно было в неменьшей степени, чем дождливо.

На взлётную полосу въехал внедорожник, из него выскочили пара мужчин в дождевиках и подбежали к их самолёту. Они представились агентами Хэвенсом и Траффордом отделения ФБР в Сиэтле.

– Мы отведём вас в кабинет патологоанатома, – сказал агент Хэвенс. – Руководитель данного расследования ждёт вас там.

Билл и Райли сели в автомобиль, и агент Траффорд повёл машину сквозь стену дождя. Райли успела разглядеть отели у аэропорта по пути, но больше ей ничего не удалось увидеть.

Она знала, что они едут по крупному городу, но он был для неё практически невидим.

Интересно, ей вообще удастся увидеть Сиэтл в свой приезд?

В ту минуту, когда Райли и Билл сели в комнате для совещаний в здании судмедэкспертизы, она почувствовала, что надвигается беда. Она переглянулась с Биллом и поняла, что он тоже чувствует натянутость.

Лидер команды Майнард Сандерсон был широким мужчиной с крупными челюстями и внешностью, которую Райли охарактеризовала бы как нечто среднее между военным офицером и протестантским священником.

Сандерсон сердито смотрел на тучного мужчину, чьи густые моржовые усы делали его лицо вечно сердитым. Его представили, как Перри Маккейда, шефа полиции Сиэтла.

Язык тел двух мужчин и места, которые они заняли за столом, о многом поведали Райли. По той или иной причине, последнее, чего бы они хотели, это быть вдвоём в одной и той же комнате. Райли также почувствовала, что их с Биллом присутствие ненавистно им обоим.

Она вспомнила слова Мередита перед их отъездом из Квантико: «Не ожидайте тёплого приёма. Ни копы, ни федералы не будут рады видеть вас там».

На какое минное поле попали они с Биллом?

Здесь велась мощная борьба за власть: хотя пока не было произнесено ни одного слова, Райли знала, что через несколько минут борьба станет вербальной.

Главный патологоанатом Приша Шанкар, темнокожая женщина с чёрными волосами, ровесница Райли, напротив, выглядела спокойной и невозмутимой.

«В конце концов, это её территория», – решила Райли.

Агент Сандерсон взял на себя обязанность начать совещание.

– Агенты Пейдж и Джеффрис, – сказал он Райли и Биллу, – я рад, что вы добрались сюда из Квантико.

По его ледяному голосу Райли поняла, что дело обстоит с точностью до наоборот.

– Рады быть вам полезными, – сказал Билл не очень уверенно в собственных словах.

Райли улыбнулась и кивнула.

– Джентльмены, – сказал Сандерсон, игнорируя присутствие двух женщин, – мы собрались, чтобы расследовать два убийства. Вероятно, в районе Сиэтла орудует серийный убийца, и мы должны остановить его прежде, чем погибнет кто-то ещё.

Шеф полиции Маккейд различимо зарычал.

– Есть что сказать, Маккейд? – сухо спросил Сандерсон.

– Убийство не серийное, – прорычал Маккейд. – И это не дело ФБР. Мои копы взяли дело под свой контроль.

Райли начала улавливать суть. Она вспомнила слова Мередита о том, что у местных властей беспорядок в этом деле, и теперь она видела, почему. Никто не мог прийти к соглашению и действовать заодно.

Шеф полиции Маккейд злился на то, что ФБР вмешивается в дело об убийстве местного уровня. А Сандерсона раздражало то, что ФБР прислали Билла и Райли из Квантико, чтобы всё уладить.

«Надвигается буря», – подумала Райли.

Сандерсон повернулся к главному патологоанатому и сказал:

– Доктор Шанкар, возможно, вы сможете резюмировать то, что мы знаем на текущий момент.

Стараясь держаться в стороне от внутренних трений, доктор Шанкар нажала на пульт, чтобы вывести изображение на настенный экран. То была фотография водительского удостоверения довольно бледной женщины с прямыми волосами скучного коричневого цвета.

Шанкар сказала:

– Полтора месяца назад женщина по имени Маргарет Джуэл умерла во сне у себя дома от инфаркта. За день до этого она жаловалась на боль в суставах, но по словам её жены, это не было необычным – она страдала от фибромиалгии.

Шанкар снова нажала на кнопку на пульте, и на экране появилось другое изображение водительских прав. На этот раз на фотографии был виден мужчина средних лет с доб-

рым, но немного меланхоличным лицом.

Доктор продолжала:

– Пару дней назад в больницу Саус Хиллс обратился Коди Вудс с жалобой на боль в груди. Он также жаловался на суставную боль, но это опять-таки было нормально – он страдал артритом и за неделю до этого перенёс операцию по протезированию колена. Спустя несколько часов после обращения в больницу он также умер от того, что сочли инфарктом.

– Совершенно не связанные между собой смерти, – пробормотал Маккейд.

– Значит, теперь вы утверждаете, что ни одна из этих смертей не была убийством? – бросил Сандерсон.

– Маргарет Джуэл – возможно, – ответил Маккейд. – Коди Вудс, разумеется, нет. Мы используем этот случай для отвлечения. Чтобы замутить воду. Если вы просто оставите меня и моих парней в покое, мы раскроем это дело, не успеете вы и обернуться.

– Вы занимаетесь делом Джуэл уже полтора месяца, – заметил Сандерсон.

Доктор Шанкар довольно загадочно улыбнулась, когда Маккейд и Сандерсон продолжили перепираться, и снова нажала на пульт. На экране высветились две фотографии.

В комнате воцарилась тишина, Райли была поражена.

Мужчины на обоих снимках по виду были с Ближнего Востока. Райли не узнала одного из них. Но не узнать другого она просто не могла.

Это был Саддам Хуссейн.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Райли уставилась на изображение на экране. Что вообще может иметь в виду главный патологоанатом фотографией Саддама Хуссейна? Бывший лидер Ирака был казнён в 2006 году за преступления против человечности. Какая у него может быть связь с возможным серийным убийцей в Сиэтле?..

Подождав немного, чтобы эффект от фотографии улёгся, доктор Шанкар снова заговорила:

– Я уверена, что вы все узнали человека слева. Мужчина справа – Маджиди Джихад, шиитский диссидент против режима Саддама. В мае 1980 года Джихаду дали разрешение на поездку в Лондон. Когда он заехал в отделении полиции Багдада, чтобы забрать свой паспорт, его угостили стаканом апельсинового сока. Он выехал из Ирака живой и здоровый, но вскоре после приезда в Лондон он умер.

Доктор Шанкар показала ещё несколько лиц восточной национальности.

– У всех этих людей была похожая судьба. Саддам ликвидировал сотни диссидентов однотипным образом. Когда кого-то из них выпускали из тюрьмы, им предлагали выпить, чтобы отметить их освобождение. Никто из них не прожил после этого и суток.

Шеф Маккейд понимающе кивнул.

– Отравление таллием, – сказал он.

– Вы правы, – подтвердила доктор Шанкар. – Таллий – это химический элемент, который может существовать в виде бесцветного, безвкусного, непахнущего растворимого в жидкости порошка. Это был яд, который выбирал Саддам Хусейн. Но вряд ли он сам придумал этот способ убийства своих врагов. Иногда таллий называют «ядом отравителей», поскольку он действует медленно и вызывает симптомы, которые могут привести к видимости иной причины смерти.

Женщина нажала на пульт, и появилось ещё несколько лиц, включая кубанского диктатора Фиделя Кастро.

– В 1960 году секретные службы Франции использовали таллий, чтобы убить лидера повстанцев в Камеруне – Феликса Ролана Мумие. И многие верят, что ЦРУ пользовались таллием в одной из многочисленных провалившихся покушений на жизнь Фиделя Кастро. Замысел заключался в том, чтобы насыпать порошок таллия в ботинок Кастро. Если бы план ЦРУ удался, смерть Кастро была бы унижительной, а также медленной и мучительной. Его знаменитая борода выпала бы прежде, чем он умер.

Доктор щёлкнула пультом, и на экране снова появились лица Маргарет Джуэл и Коди Вудса.

– Я рассказываю вам это, чтобы вы поняли, что имеее дело с очень изощрённым убийцей, – сказала доктор Шанкар. – Я обнаружила следы таллия в телах и Маргарет Джуэл, и Коди Вудса. У меня нет никаких сомнений, что они оба были отравлены одним убийцей.

Доктор Шанкар оглядела присутствующих в комнате.

– Есть комментарии? – спросила она.

– Да, – сказал шеф Маккейд. – Я всё ещё не считаю смерти связанными.

Райли поразило его высказывание. Но доктор Шанкар не выглядела удивлённой.

– Почему же, шеф Маккейд? – спросила она.

– Коди Вудс был сантехником, – ответил Маккейд. – Разве он не мог столкнуться с таллием в ходе профессиональной деятельности?

– Мог, – согласилась доктор Шанкар. – Сантехникам приходится проявлять осторожность и избегать многих опасных веществ, включая асбест и тяжёлые металлы, в том числе мышьяк и таллий. Но я не думаю, что это произошло в случае Коди Вудса.

Райли была всё более заинтригована.

– Почему нет? – спросила она.

Доктор Шанкар нажала на пульт и появился отчёт токсикологов.

– Эти убийства представляют собой иной вид отравления таллием, – сказала она. – Кроме того, жертва не демонстрировала классических симптомов – выпадения волос, лихорадки, тошноты, болей в брюшной полости. Как я сказала ранее, присутствовали лишь боли в суставах, ничего больше. Смерть пришла неожиданно и больше была похожа на обычный сердечный приступ. Она не тянулась. Если бы мои

сотрудники не были слишком добросовестными, они могли и не заметить, что в телах присутствуют следы отравления таллием.

Билл, по-видимому, разделил восхищение Райли.

– Так и с кем мы имеем дело – с химиком? – спросил он.

– Что-то вроде этого, – сказала доктора Шанкар. – Мои сотрудники ещё занимаются уточнением химического состава коктейля. Но один из ингредиентов – это точно железосинеродистый калий – химикат, который может быть вам знаком под названием краски «берлинская лазурь». Это странно, поскольку берлинская лазурь – это единственное известное противоядие таллия.

У шефа Маккейда задрожала борода.

– Это бессмыслица какая-то, – прорычал он. – Зачем отравителю смешивать противоядие с ядом?

Райли рискнула предположить.

– Может быть, чтобы замаскировать симптомы отравления таллием?

Доктор Шанкар кивнула.

– Это моя рабочая теория. Остальные элементы, которые нам удалось обнаружить, сложным образом взаимодействуют с таллием, мы ещё не совсем поняли, как именно. Но вероятно, они помогали контролировать природу симптомов. Кто бы то ни был, кто приготовил эту смесь, он знал, что делает, и обладал довольно точным знанием в области фармакологии и химии.

Шеф Маккейд забарабанил пальцами по столу.

– Верится с трудом, – сказал он. – На ваши результаты для второй жертвы повлияли результаты первой. Вы лишь нашли то, что искали.

Впервые лицо доктора Шанкар отразило следы удивления. Райли тоже была удивлена нахальством шефа полиции, который осмелился ставить под вопрос компетентность Шанкар.

– С какой стати вы так утверждаете? – спросила доктор Шанкар.

– У нас есть безошибочный подозреваемый в убийстве Маргарет Джуэл, – сказал он. – Она состояла в браке с другой женщиной, Барбарой Брэдли – она называет себя Барб. Друзья и соседи пары говорят, что у них были разногласия – громкие ссоры, которые будили соседей. У Брэдли есть привод по преступному нападению. Люди говорят, что она заводится с пол-оборота. Она это сделала. Мы все в этом уверены.

– Почему же вы её не арестовали? – потребовал ответа агент Сандерсон.

У шефа Маккейда забегали глазки.

– Мы допрашивали её дома, – ответил он. – Но она хитра, и у нас до сих пор недостаточно доказательств, чтобы арестовать её. Мы завели на неё дело. Но на это потребуется время.

Агент Сандерсон поперхнулся.

– Пока вы заводите дело, кажется, ваш «стопроцентный»

подозреваемый уже убил ещё кого-то. Лучше бы вам ускориться. Вероятно, она как раз собирается сделать это ещё раз.

Лицо Маккейда покраснело от ярости.

– Вы совершенно ошибаетесь, – возразил он. – Я вам говорю, что убийство Маргарет Джуэл было отдельный инцидентом. У Барб Брэдли нет никаких мотивов убивать Коди Вудса, или ещё кого бы то ни было, насколько нам известно.

– «Насколько вам известно», – насмешливо повторил Сандерсон.

Райли почувствовала, что теперь наконец подспудные трения вышли на поверхность. Она надеялась, что совещание не закончится дракой, которая только потратит их время.

А ум её тем временем уже переключился, стараясь разобраться в том немногом, что было известно.

Она спросила шефа Маккейда:

– Насколько финансово обеспеченными были Джуэл и Брэдли?

– Они не богаты, – сказал он. – Нижний слой среднего класса. Мы даже считаем, что напряжённое финансовое положение могло отчасти быть мотивом убийства.

– Чем Барб Брэдли зарабатывает на жизнь?

– Она работает в службе доставки компании по изготовлению простыней.

В голове Райли уже стала формироваться версия. Она подумала, что убийца, использующий яд, легко мог оказаться

женщиной. А работая в доставке простыней, эта женщина имела доступ к различным медицинским учреждениям. С ней определённо нужно побеседовать.

– Мне бы хотелось узнать домашний адрес Барб Брэдли, – сказала она. – Мы с агентом Джеффрис собираемся опросить её.

Шеф Маккейд посмотрел на неё так, будто она вышла из ума.

– Я только что сказал, что мы уже это сделали, – сказал он. «Видимо, не достаточно хорошо», – подумала Райли.

Но она подавила желание сказать это вслух.

В разговор встрял Билл:

– Я согласен с агентом Пейдж. Нам следует лично проверить Барб Брэдли.

Шеф Маккейд, очевидно, обиделся.

– Я этого не позволю, – воспротивился он.

Райли знала, что лидер команды ФБР, агент Сандерсон, сможет заставить Маккейда, если захочет. Но, бросив на него взгляд, она увидела, что он сердито смотрит на неё.

Она упала духом. Она тут же поняла, в чём дело. Хотя Сандерсон и Маккейд ненавидели друг друга, в своей неприязни по отношению к Райли и Биллу они были союзниками. По мнению их обоих, агенты из Квантико не имели никакого права встречать. Понимали они это или нет, они ставили свои эго выше самого расследования.

«Как нам с Биллом заниматься делом?» – задумалась она.

Доктор Шанкар, опять же, казалась спокойной и собранной как никогда.

Она сказала:

– Мне бы хотелось узнать, почему вы считаете неудачной идею допроса Барб Брэдли Джеффрисом и Пейдж.

Райли удивила смелость доктора Шанкар вступить в разговор. Всё же, даже в качестве главного судмедэксперта, она нагло превзошла свои полномочия.

– Поскольку я веду собственное расследование! – выкрикнул Маккейд. – Они всё испортят!

Доктор Шанкар улыбнулась своей загадочной улыбкой.

– Шеф Маккейд, вы серьёзно сомневаетесь в компетентности двух агентов из Квантико?

Затем, повернувшись к лидеру команды ФБР, она добавила:

– Агент Сандерсон, Что вы можете сказать об этом?

Маккейд и Сандерсон, открыв рты, молча смотрели на доктора Шанкар.

Райли заметила, что Шанкар улыбнулась ей. Райли невольно восхищённо улыбнулась ей в ответ. Здесь, в собственном здании, Шанкар знала, как являть собою авторитет. Ей было неважно, кто думал, что он главный. Она крепкий орешек!

Шеф Маккейд покорно покачал головой.

– Хорошо, – сказал он. – Если вам нужен адрес, вы его получите.

Агент Сандерсон быстро добавил:

– Но я хочу, чтобы с вами поехали мои люди.

– Справедливо, – сказала Райли.

Маккейд набросал на бумажке адрес и передал его Биллу.

Сандерсон объявил об окончании совещания.

– Боже, ты когда-нибудь видела такую пару высокомерных дятлов в своей жизни? – спросил Билл Райли, когда они шли к своему автомобилю. – Как, чёрт побери, нам работать?

Райли ничего не ответила. Правда заключалась в том, что она не знала ответа на этот вопрос. Она почувствовала, что дело будет достаточно трудным и без взаимоотношений с местными правоохранительными органами. Им с Биллом придётся сделать свою работу быстро, пока не появилось новых жертв.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Сегодня её звали Джуди Брубейкер.

Ей нравилось быть Джуди Брубейкер.

Людам нравилась Джуди Брубейкер.

Она быстро шагала вокруг пустой кровати, расправляя простыни и взбивая подушки. Делая это, она улыбалась женщине, которая сидела в удобном кресле.

Джуди ещё не решила, убить её или нет.

«Время истекает, – подумала Джуди. – Нужно определяться».

Женщину звали Аманда Сомерс. Джуди она казалась странным, застенчивым созданием, похожим на мышь. Она со вчерашнего дня была под опекой Джуди.

Продолжая заправлять кровать, Джуди начала петь.

Далеко моя малышка,

Далеко от дома.

Аманда подхватила своим тихим, тонким голосом.

Не смейся, не играешь,

Чахнешь с каждым днём.

Джуди была удивлена. Аманда Сомерс не проявляла ни-

какого интереса к колыбельным до настоящего момента.

– Вам нравится эта песня? – спросила Джуди Брубейкер.

– Наверное, – ответила Аманда. – Она грустная и соответствует моему настроению.

– Почему же вы грустите? Ваше лечение закончено, вы едете домой. Обычно пациенты рады вернуться домой.

Аманда вздохнула и ничего не сказала. Она сложила вместе ладони, как будто собираясь молиться. Держа пальцы вместе, она отвела ладони друг от друга. Она повторила движение несколько раз: это было упражнение, которому научила её Джуди, чтобы помочь ускорить процесс лечения после операции на канал запястья.

– Я правильно делаю? – спросила Аманда.

– Почти, – сказала Джуди, садясь рядом с ней на корточки и касаясь её рук, чтобы исправить движение. – Нужно держать пальцы растянутыми, растопыренными в разные стороны. Помните, ваши руки должны быть похожими на отжимания паука на зеркале.

Теперь Аманда делала всё правильно. Она улыбнулась, довольная собой.

– Я чувствую, как оно помогает, – сказала она. – Спасибо.

Джуди смотрела, как Аманда продолжает выполнять упражнение. Ей очень не нравился этот короткий, некрасивый шрам вдоль по правому запястью Аманды.

«Ненужная операция», – подумала Джуди.

Доктора воспользовались доверчивостью и наивностью

Аманды. Джуди была уверена, что менее радикальные меры имели бы не меньший, а то и больший эффект. Наложение лангетки, или может быть кортикостероидные уколы. Джуди видела слишком много докторов, которые настаивали на операции, нужна она была или нет. Её это всегда раздражало.

Но сегодня Джуди огорчали не только доктора – она была раздражена и своей пациенткой, хотя сама не понимала, почему.

«Её трудно разговаривать», – подумала Джуди, садясь на краешек кровати.

Всё то время, что они провели вместе, Аманда никак не участвовала в разговоре, предоставив это дело Джуди.

Джуди Брубейкер, конечно, могла обсудить множество интересных тем. Джуди совсем не была похожа на ныне исчезнувшую Хэйли Стиллианс с её простодушным характером любимой тётушки.

Джуди Брубейкер была одновременно и проще, и ярче, она обычно носила спортивный костюм вместо традиционной одежды. Ей нравилось рассказывать о своих приключениях – дельтапланеризм, парашютизм, подводное плавание, альпинизм и тому подобное. Она автостопом проехала всю Европу и большую часть Азии.

Конечно, эти приключения не были настоящими – но зато какие это были истории!

Большинству Джуди Брубейкер нравилась. Те, кто находил Хэйли слишком приторной и слащавой, любили более

прямолинейную Джуди.

«Может быть, Джуди просто не тип Аманды», – подумала она.

Как бы то ни было, Аманда почти ничего не рассказала ей о себе. Ей было под сорок, но она никогда не говорила ни слова о своём прошлом. Джуди до сих пор не знала, кем работает Аманда, и работает ли она вообще. Она не знала даже, замужем ли Аманда – хотя отсутствие обручального кольца говорило о том, что сейчас она не состоит в браке.

Джуди удручало текущее положение вещей. А время действительно заканчивалось. Аманда могла встать и уйти в любой момент. А Джуди до сих пор пытается решить, отравлять её или нет.

Отчасти её нерешительность была обычным благоразумием. Всё сильно изменилось за последние несколько дней. О её последних двух убийствах писали все газеты: похоже, попались сообразительные патологоанатомы, которые нашли таллий в телах. Печальное событие.

У неё был готов чайный пакетик с изменённым составом, в котором было больше мышьяка и ещё меньше таллия. Но его всё ещё могли обнаружить. Она не имела представления, связывают ли смерти Маргарет Джуэл и Коди Вудса с их пребыванием в центрах реабилитации или с их физиотерапевтками. Этот метод убийства становился всё более рискованным.

Но самая большая проблема заключалась в том, что всё это не казалось ей правильным.

У неё не было никакого контакта с Амандой Сомерс.

У неё было ощущение, что она её вообще не знает.

Предложение отметить выписку Аманды чашечкой чая будет казаться наигранным, даже вульгарным.

И всё же, женщина ещё здесь, она разрабатывает руки и не выражает ни малейшего намерения сразу уйти.

– Вы не хотите домой? – спросила Джуди.

Женщина вздохнула.

– Вы знаете, у меня есть и другие проблемы со здоровьем. Со спиной, например. Она болит всё сильнее с возрастом. Доктора говорят, что её нужно оперировать. Но я не знаю. Я пока думаю, что, может быть, терапии будет достаточно для улучшения. А вы такой хороший терапевт.

– Спасибо, – сказала Джуди. – Но вы знаете, я не работаю здесь полный день. Я не в штате, и на текущий момент сегодня мой последний рабочий день в этой клинике. Если вы задержитесь здесь ещё, заботиться о вас буду уже не я.

Джуди поразил тоскливый взгляд Аманды. До этого Аманда редко вступала с ней в зрительный контакт.

– Вы не знаете, каково это, – пробормотала Аманда.

– Каково что? – спросила Джуди.

Аманда слегка пожала плечами, всё ещё заглядывая Джуди в глаза.

– Быть окружённой людьми, которым ты не можешь полностью доверять. Люди, которые внешне заботятся о тебе, и может быть, это так и есть, но может быть, нет. Может быть,

им лишь что-то от тебя надо. Пользователи. Потребители. В моей жизни много таких людей. У меня нет семьи, и я не знаю, кто мои друзья. Я не знаю, кому можно доверять, а кому нельзя.

С лёгкой улыбкой Аманда добавила:

– Вы понимаете, о чём я?

Джуди не была уверена. Аманда всё ещё говорила загадками.

«Может быть, она влюбилась в меня?» – гадала Джуди.

Это не было невозможным. Джуди знала, что люди часто думали, что она лесбиянка. Это всегда поражало её, поскольку она сама даже не думала о том, какая ориентация у Джуди.

Но возможно, дело не в этом.

Возможно, Аманда просто одинока и на самом деле симпатизирует и доверяет Джуди, хотя она сама этого даже не заметила.

Одно казалось точным: Аманда было эмоционально очень неустойчива, вероятно невротична и определённо склонна к депрессии. Она наверняка принимает немало предписанных медикаментов. Если Джуди взглянет на них, она сможет приготовить коктейль специально для Аманды. Она проделывала это и раньше, и у этого есть свои преимущества, особенно в такие времена, как сейчас. Было бы неплохо на этот раз не пользоваться составом с таллием.

– Где вы живёте? – спросила Джуди.

На лице Аманды появилось странное выражение, как буд-

то она пыталась решить, что сказать Джуди.

– В плавучем доме, – наконец, сказала Аманда.

– В плавучем доме? Это правда?

Аманда кивнула. Джуди заинтересовалась. Но почему у неё ощущение, что Аманда говорит ей не правду – или, по крайней мере, не всю правду?

– Забавно, – сказала Джуди, – я уже много лет живу в Сиэтле, и постоянно вижу плавучие дома, но никогда не была ни в одном из них. Такого приключения у меня ещё не было.

У Аманды посветлела улыбка, но она ничего не сказала. Таинственная улыбка заставила Джуди занервничать. Пригласит ли её Аманда в гости в свой плавучий дом? Есть ли у неё на самом деле плавучий дом?

– Вы выезжаете на дом к своим клиентам? – спросила Аманда.

– Иногда да, но...

– Что но?

– Но в таких ситуациях, как эта, мне не следовало бы. Этот реабилитационный центр сочтёт это незаконным. Я подписала контракт не делать этого.

Улыбка Аманды стала немного озорной.

– Что ж, что такого в том, что вы нанесёте мне просто дружеский визит? Просто зайдёте. Посмотрите на мой дом. Мы поболтаем. Посмотрим, что из этого получится. А потом, если я решу нанять вас... что ж, это не будет против правил верно?

Джуди улыбнулась. Ей начал нравиться ум Аманды. То, что она предлагает, всё же будет отклонением от правил, но не нарушением их. Да и кто вообще об этом узнает?.. И это идеально подходило под цели Джуди. У неё будет нужное ей время.

Кроме того, Аманда начала восхищаться её.

Будет здорово получше узнать её перед тем как убивать.

– Звучит здорово, – сказала Джуди.

– Отлично, – пропела Аманда, в её голосе больше не было ни нотки грусти.

Она сунула руку в сумочку, достала оттуда карандаш и блокнот, написала свой адрес и номер телефона.

Джуди взяла записку и спросила:

– Договоримся о встрече?

– О, давайте без ненужных формальностей. Приходите в ближайшее время – завтра или послезавтра. Только позвоните перед этим – это важно!

Джуди задумалась, почему это так важно.

«У неё определённо есть пара секретов», – подумала она.

Аманда встала и надела пальто.

– Пойду выписываться. Но не забудьте. *Позвоните.*

– Обязательно, – обещала Джуди.

Аманда вышла из комнаты в коридор, напевая колыбельную, но теперь её голос звучал радостней и уверенней.

Но не плачь, моя малышка,

Засыпай ты снова

Когда голос Аманды перестал быть различимым, Джуди тихо допела остаток песни сама себе:

Лишь закроешь ты глаза,
Попадёшь домой.

Наконец, всё идёт по плану Джуди.
И это убийство обещает быть особенным.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Райли пыталась не обращать внимание на натянутость, царившую в машине ФБР, пока они с Биллом ехали на допрос жены отравленной жертвы. Она решила, что Барб Брэдли – возможная подозреваемая. Особенно важным ей казалось то, что она доставляла простыни. Если женщина делала доставки в больницы, возможно, у неё был доступ и к Коди Вудсу, который обратился в больницу и умер там.

Было очевидно, что ни один правоохранительный орган Сиэтла не рад присутствию двух агентов из Квантико. Но никто из работавших над этим делом не был рад и друг другу.

«Наверное, местная враждебность заразна», – подумала Райли – её и саму уже раздражали агенты, назначенные Сандерсоном на работу с ними. Она сказала себе, что это не рационально, но неприятие не исчезло.

Но несмотря на это всё, она было рада, что они с Биллом в ближайшее время допросят Барб Брэдли.

«Может быть, нам очень повезёт и мы раскроем это дело уже сегодня?» – подумала она.

Она знала, что лучше не давать волю таким надеждам. Дела крайне редко раскрывались так скоро. Гораздо более вероятно, что прогресс будет медленным и дастся тяжело, особенно учитывая распри и конкуренцию, витавшие в воздухе.

Дождь закончился и небо начало проясняться.

«Хоть что-то, – подумала Райли. – Это сделает нашу поездку приятней».

Агент Джей Вингерт был за рулём, а Райли и Билл сидели на заднем сиденье.

Телосложением и лицом Вингерт напоминал фотомодель и так же был полностью лишён индивидуальности. Райли было трудно представить, что в этой красивой голове с тщательно уложенными волосами гуляет хоть одна мысль.

Агент Ллойд Хэвенс сидел на пассажирском сиденье. Он был худым и жилистым, с демонстративным, псевдovoенным поведением, говорил короткими, рубленными фразами. Вечная ухмылка, по мнению Райли, не добавляла ему очарования.

Хэвенс обернулся к Райли и Биллу.

– Я думал, вы здесь в качестве консультантов, – сказал он. – Помогаете составить психологический портрет преступника, а не расследуете дело. Этим занимаемся мы с агентом Вингертом.

Райли услышала, как Билл застонал, и поспешила ответить первой:

– Опрос подозреваемого поможет составить портрет. Нам нужно максимальное количество информации.

– Кажется, если мы вчетвером будем допрашивать Бредли, будет чересчур, – сказал Хэвенс. – Можем спугнуть подозреваемого.

Райли была удивлена услышать это от него. В конце кон-

цов, это Сандерсон настоял на том, чтобы послать их вчетвером. Но она не могла не согласиться: четыре человека – действительно толпа.

– Агент Пейдж, агент Джеффрис, – добавил Хэвенс в своей отрывистой, деловой манере. – Вам не стоит утруждаться, мы с агентом Вингертом возьмём допрос на себя. Вы можете подождать в машине.

Райли обменялась с Биллом шокированными взглядами. Они оба не знали, что сказать.

«Неужто этот сопляк будет отдавать нам приказы?» – подумала Райли.

Тут ей пришло в голову, что это идея Сандерсона, и Хэвенс лишь следует его инструкциям. Возможно, таким способом Сандерсон собирается заставить гостей из Квантико почувствовать себя нежеланными.

Хэвенс продолжал говорить нагло самоуверенным тоном: – Необычное дело для серийного убийства. Отравление не часто встречается. Его не больно любят использовать. Удушение гораздо более популярно. Ну или нападение с оружием – ножами, пистолетами, тупыми твёрдыми предметами и тому подобным – вот это типично для серийного убийцы. А эти случаи не вписываются в обычные параметры.

Он направлял свои комментарии Райли так, будто читал ей лекцию по криминологии.

«Большого любителя поучить жизни я ещё не встречала», – подумала Райли с растущей неприязнью.

И конечно, он не сказал ещё ничего из того, что Райли и Билл не знали бы и без этого.

– О, но ведь всегда есть исключения, – сказала Райли, полностью осознавая, что сама говорит снисходительно. – Каких только не встречали мы с агентом Джеффрисом! Убийца из нашего последнего дела убивал людей абсолютно случайным образом – исключительно из любви к убийству.

Билл добавил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.